

²⁷ Личный архив А. Н. Тимофеева (г. Красноярск).

²⁸ Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бакшеев,_Алексей_Проклович (дата обращения 11.10.2014).

Ю. В. ТИМЧЕНКО (Омск),
Исторический архив Омской области

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918–1919 ГГ.

После прихода в Омск белых частей в июне 1918 г. была восстановлена Омская городская управа как исполнительный орган Омской городской думы. Делом народного образования и просвещения при городской управе заведовал отдел народного образования. В ведении отдела состояли городские начальные училища, высшие начальные училища, высшие учебные заведения, национальные и профессиональные школы, библиотеки, детские сады и детские площадки¹. Задачами этого отдела являлись:

1. Забота о развитии народного образования в городе во всех установленных наукой формах.
2. Руководство деятельностью всех городских учреждений по народному образованию и снабжению их необходимыми пособиями.
3. Обслуживание этих учреждений в хозяйственном отношении – наем, отопление и освещение помещений, составление ведомостей по выплате жалования и др.
4. Сношение с высшими правительственными и земскими органами по делам народного образования.
5. Составление смет, докладов и ведение всей переписки по делам народного образования.

Первоначально штат отдела состоял из 15 человек, но к концу 1919 г. он был сокращен до минимума – заведующий, делопроизводитель, секретарь, машинистка. Отделу народного образования в этот период приходилось работать в сложных условиях нехватки средств, служащих. Однако самой большой проблемой стала реквизиция зданий учебных заведений в связи с требованиями военных ведомств. Помещения, в которых находились училища и школы, отводились под воинские части, лазареты еще во время Первой мировой войны, но наибольший размах этот процесс приобрел в 1918–1919 гг.

1918–1919 учебный год прошел для города Омска в тяжелых условиях. Еще до его начала для нужд военного ведомства было реквизировано большинство

школьных помещений: 27 августа 1918 г. Акмолинский областной распорядительный комитет по квартирному довольствию войск в связи с ожидавшимся расквартированием призыва, состоящего из 12600 человек, постановил изъять здания всех начальных училищ, перенести занятия школ на вечернее время в здания 1-й и 2-й мужских гимназий, 1-й и 2-й женских гимназий, Епархиального училища, гимназию Эйнартович и вообще во все частные средние учебные заведения, которые реквизиции не подлежали.

Учебный год в ряде училищ и школ пришлось закончить раньше срока. Подобная ситуация сложилась в Омской учительской семинарии в феврале 1919 г.: на педагогическом совете постановили закрыть семинарию и начальное училище при семинарии до начала будущего учебного года, поскольку здание не отапливалось, не было керосина, стипендии учащимся едва хватало на хлеб². Были прекращены занятия в Омской латышской школе за неимением помещения, в 16-м смешанном училище и 14-м приходском еврейском училище занятия прекратились с 15 декабря 1918 г., в 15-м смешанном городском училище – в марте 1919 г., в 13-м женском приходском училище учебный год закончился в апреле 1919 г.³ Довольно типичной была ситуация, сложившаяся в Омском коммерческом училище. Коммерческое училище, учрежденное городским самоуправлением совместно с биржевым обществом осенью 1910 г., попало в 1918 г. в сложное положение, угрожающее ему закрытием. Здание было реквизировано, помещения пришлось искать в разных учреждениях, занятия проводились только в вечернее время. В связи с этим количество учеников уменьшилось на 145 человек, а это отразилось на материальном положении училища. Преподавательский состав не был удовлетворен материальным содержанием, учителя уходили со службы⁴.

Своих зданий лишились и вечерние школы для взрослых, которые были открыты в апреле 1918 г. при советской власти. Число учащихся в них составляло от 90 до 120 человек. Уже в сентябре 1918 г., вследствие реквизиции помещений, занятия в вечерних школах были прекращены. Попытки отдела народного образования отстоять помещения оказались безрезультатными, городских средств на содержание школ не имелось, потому они были временно закрыты до появления более благоприятных условий.

На заседании Городской думы 19 ноября 1918 г. отмечалось: «...в городе сложилось такое положение, что школы не функционируют, а увеселительные заведения функционируют в широком масштабе»⁵. По окончании 1918/19 учебного года отдел народного образования Омской городской управы просил Министерство народного просвещения возбудить перед Военным министерством вопрос об освобождении школьных помещений от военного постоя и производстве капитального ремонта зданий после постоя. Однако это не возымело действия, здания не были освобождены, и потому 1919/20 учебный год не начался вовремя.

Органы городского самоуправления пытались бороться с проблемой нехватки помещений разными способами. Одним из них стала аренда помещений в частных зданиях под городские начальные училища. Городским управлением арендовались здания для 12-го мужского и 9-го женского училища на углу Больше-Ивановской улицы и площади Крестовоздвиженской церкви в доме Рычкова, для 17-го женского училища по Сиротской улице, для вечернего 2-классного училища в доме Алекторовой, для 10-го женского училища в доме Адельсона и др.⁶ Однако в сентябре 1919 г., в связи с повышением арендной платы за помещения в несколько раз и квартирным кризисом в городе, городской управе пришлось отказаться от аренды, прекратив занятия в данных учебных заведениях. Вторым способом решения проблемы стало возведение на участках при училищах временных бревенчатых бараков для вывода войск из зданий учебных заведений и размещения их в пристройках. Такие бараки были возведены при Лермонтовском мужском училище, 2-й женской гимназии, 3-м и 5-м высших женских начальных училищах⁷.

Кроме того, органы городского самоуправления помогали в поиске зданий для проведения занятий. Но предоставленные здания не удовлетворяли своему назначению в санитарном и хозяйственном отношении. Они не обеспечивались в необходимом количестве партами, столами, стульями, досками, учебными пособиями. Также в городе ощущалась острая нехватка дров, часто приходилось заниматься в холодных помещениях либо отменять занятия. Нескольким учебным заведениям приходилось ютиться в одном здании, проводя занятия в двести смен. Так, 1-е мужское высшее начальное училище, лишившись своего помещения, во 2-ю смену проводило занятия с тремя классами в ветеринарно-фельдшерской школе, а с другими тремя – в помещении убежища для бедных детей. При этом здание убежища для бедных детей было практически непригодным для занятий, но с этим приходилось мириться. Омское 4-е высшее начальное училище занималось во вторую смену в здании 2-го высшего начального училища, в классах, «наполненных пылью и испорченным воздухом»⁸. Это не могло не сказываться на здоровье воспитанников.

Некоторые учебные заведения нашли выход в том, что стали проводить занятия в квартирах заведующих и учителей. Заведующий 14-м мужским городским приходским училищем М. П. Медведев докладывал в отдел народного образования, что к 22 сентября 1919 г. занятия в училище в связи с неимением помещения еще не начались, но им подготовлено почти все к тому, чтобы начать занятия в квартире с одним отделением или посменно с двумя⁹. Но это действовало в отношении тех училищ и школ, где обучалось небольшое число воспитанников. К примеру, заведующий Омским 13-м мужским училищем общал в городскую управу в сентябре 1919 г., что занятия не были начаты, поскольку здание было реквизировано. При 13-м училище состояло 40 учащихся, а квартира заведующего могла вместить не больше 3–4 учащихся, но и с

ними занятия невозможно было провести, поскольку комнаты были холодные и сырые¹⁰.

Еще одной проблемой, с которой в этот период столкнулись училища и школы, стала нехватка учителей. 9 августа 1919 г. адмирал Колчак объявил указ о призыве в войска мужского городского населения в возрасте от 18 до 43 лет на территории Омского военного округа независимо от образовательного и имущественного ценза. Из лиц, подлежащих призыву, в учебных заведениях могли остаться только те, которые признавались безусловно необходимыми для учебного процесса и несли прямую ответственность за существование школ и училищ. Чаще всего такими лицами были заведующие. В 12-м приходском училище в сентябре 1919 г. занятия были прекращены, так как не имелось свободного помещения, а из троих учителей двое были призваны¹¹. Такая же ситуация сложилась в Омском Никольском приходском училище, где к занятиям не приступили, так как все учащие были мобилизованы¹². Городское самоуправление в качестве временной меры разрешило повышение нормы количества уроков для оставшихся учителей. Кроме того, предполагалось организовать краткосрочные педагогические курсы.

Министерство народного просвещения, понимая, что прекращение обучения подрастающей молодежи несет пагубные последствия для государства, направило в отдел народного образования и педагогические советы учебных заведений города 4 марта 1919 г. письмо, где рекомендовало следующее:

1. Принять все меры к тому, чтобы неуспевающие учащиеся не были предоставлены только самим себе или заботам родителей, необходимо для таких учащихся организовать занятия.

2. На случай занятия всех учебных заведений для военных надобностей выработать по соглашению с родительскими комитетами план продолжения занятий в частных домах и квартирах, установив хотя бы занятия по главнейшим предметам небольшими группами по несколько раз в неделю.

3. Принять все меры к тому, чтобы связь учащихся с учащимися в течение предстоящего перерыва занятий не прерывалась, для чего педагогическим советам надлежит разработать программы внеклассных занятий учащихся под руководством преподавателей.

4. В качестве внеклассных занятий признано желательным устройство экскурсий, выполнение письменных домашних работ по учебным предметам и др.¹³

Согласно пожеланиям Министерства народного просвещения училища и школы периодически проводили внеклассные мероприятия: экскурсии на сельскохозяйственную ферму, ткацкую фабрику Фомана, завод Рандрупа, кондитерскую, водопроводную станцию, свечной и мыловаренный заводы, мастерские железной дороги, музей ЗСОРГО и др.

Первая мировая война, революционные события 1917 г. и Гражданская война стали серьезным испытанием для сферы народного образования, которой не

уделялось должного внимания. Проблемы просвещения в эти годы отошли на второй план, делу народного образования был нанесен серьезный урон: школьные помещения, занятые под воинские постой, лазареты, правительственные канцелярии, пришли в негодность; не хватало письменных принадлежностей, учебников, мебели, денежных средств. Учащим и воспитанникам зимой приходилось терпеть перебои в отоплении, ютиться в тесных, непригодных помещениях. Отдел народного образования Омской городской управы отмечал заметное общее понижение успеваемости, не было возможности заниматься с отстающими учениками в связи с отсутствием помещений. Но в целом, благодаря мерам, принимаемым городским самоуправлением по урегулированию ситуации, обучение в городе прекращено не было, училища и школы продолжали действовать, выпуская своих воспитанников.

¹ Исторический архив Омской области. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 3. Л. 151–152.

² Там же. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 2. Л. 28–28 об.

³ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 99. Л. 20; Д. 150. Л. 23 об.

⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 193–194 об.

⁵ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 62. Л. 45.

⁶ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 21. Л. 14–14 об.

⁷ Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 153–153 об.; Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.

⁸ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 93. Л. 11–11 об., 17–17 об.

⁹ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 152. Л. 16.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 118. Л. 14–14 об.

¹¹ Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 117. Л. 16.

¹² Там же. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 121. Л. 15.

¹³ Там же. Ф. Р-331. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–7 об.

А. А. ТИХОНОВ (Тара),

Тарская центральная районная библиотека

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ФРОНТИРА

Фронт, определённый Ф. Дж. Тёрнером, как «место встречи дикости и цивилизации», в Сибири являлся таковым лишь на первоначальном этапе своего развития. Сибирский фронт формировался на протяжении долгого времени, пока не появилась определенная цепь поселений, которую принято называть «подвижной границей». Фронтальные поселения выступали в качестве вех продвижения России на восток, указывая линиями укреплений, где и в какое время находилась граница государства. Так, например, в 1594 г. для более